

АРМЯНСКИЕ ВРАЧИ ВЕНГРИИ И ИХ РОЛЬ В ИСТОРИИ МЕДИЦИНЫ

БАЛАШ БУГВИ (Будапешт)

Многие сотни армянских семей переселились в 1672 г. из Молдавии в Трансильванию с согласия и по приглашению великого князя Трансильванского Михазла Апафи I (Зибенбюрген по-латински—Трансильвания, по-венгерски Эрдей, по-румынски Ардой). Армянские семьи происходили из Ашш, они эмигрировали оттуда в 1239 г., когда землетрясение разрушило большую часть Ашш, этого древнего города Армении. Эмигрировавшие армянские семьи совершали в течение более четырех столетий тяжелое изнурительное путешествие через Кавказ, Крымский полуостров, Южную Россию, Украину, Польшу и Молдавию. В 1772 году они подошли к Карпатам, временно обосновавшись на восточных склонах гор. Армянские семьи жили в это время теократическим обществом во главе с епископом Минасом. Они были связаны друг с другом генетическими, этническими, языковыми и, не в последнюю очередь, религиозными узами.

Прибывшие в Трансильванию армянские семьи временно поселились в ряде деревень и маленьких городов, как то: Батонь, Бестерце, Чиксепвиз, Эбешфалва, Релфалу, Дьердьосентмиклош, Герчень, Петеле и Самошуйвар. Через несколько лет образовалось четыре армянских колонии: вблизи замка Мартынузза-на-Самоше, именуемого новым замком на Самоше,—Самошуйвар, или же Фарватер (по-румынски Герла) на Самоши-Герла, также названный по-гречески Арменополисом (*Ἀρμενοπολις*). На месте деревни Эбешфалва (собачья деревня), где первоначально разводились охотничьи собаки великого герцога Зибенбюргского, возник Эржебетварош. Другие более или менее важные небольшие армянские селения—Дьердьосентмиклош и Чиксепвиз. Земли в этих колониях были взяты взаймы у великих герцогов под огромный залог. Так, за Самошуйвар было уплачено 25000 гульденов, что являлось колоссальной суммой по тем временам.

Склонность переселившихся армянских семей к торговле, развитию промышленности вскоре превратило их колонии в относительно богатые города. В соответствии с этим в 1726 г. Самошуйвар и в 1739 г. Эржебетварош были объявлены свободными имперскими городами со всеми полагающимися им привилегиями. Позднее в Трансильванию прибыли армянские семьи из Польши и Молдавии. Эти семьи поселились в армянских городах и вскоре полностью ассимилировались с местными армянскими семьями. Во время царствования Марии—Терезии в южную Венгрию, в Банат, прибыла новая волна переселенцев с Балканского полу-

острова. Они осели в Уйвидеке (по-немецки Нойзидл) значительную арийскую колонию.

Армяне, поселившиеся там, были преимущественно торговцами. Они также занимались и земледелием. Банат был отвоеван у турок в 1709 году. Экономические и общественные отношения Баната той поры вряд ли что-либо смогло бы более типично характеризовать, чем роман Ионаса «Цыганский барон», который благодаря музыке Штрауса повсюду известен как оперетта. Правительство хотело побыстрее распродать маленькие имения в Банате и одновременно заселить эти опустошенные, никому не принадлежащие земли. Так образовались немецкие колонии в Банате.

В то время в феодальной Венгрии, соответственно Австро-Венгрии, предпосылкой покупки каждого имения являлась принадлежность к знати, поэтому, по повелению Марии—Терезии, каждый, кто хотел купить в Банате имение, должен был внести 2000 гульденов, что являлось признаком принадлежности к знати. Но имения продавались медленно, и правительство удешевило эти «взносы» до 1500, а позднее и до 1000 гульденов, а при покупке больших имений некоторую часть взносов оно даже брало на себя. Таким образом, определенная часть трансильванских и банатских армянских семей стала дворянами, а отдельные армянские семьи благодаря своему колоссальному богатству достигли положения высшей знати; такими, например, были графы Карачони, бароны Даниел и другие. Получившие титул армяне и в дальнейшем оставались деловыми людьми и противостояли—как один из ведущих прогрессивных факторов феодальной Венгрии—консервативным слоям дворян.

Так, армяне сыграли в венгерской буржуазной революции в 1848—49 гг. немаловажную роль. И нельзя обойти тот факт, что среди казенных национальных генералов революционной Венгрии было два армянина—Эрне Киш и Вильмош Лазар. После примирения Венгрии с правительством Габсбургов армяне также играли важную роль в политической жизни Венгрии, проагандируя либерализм, экономическую и торговую свободу. В венгерских либеральных правительствах министрами экономики и финансов становились и армяне: Эрне Даниел, Иштван Горове и Ласло Лукач. Рассказ о роли трансильванских армян в истории экономики Трансильвании и Венгрии можно продолжать и дальше. Мы же хотим в дальнейшем говорить только о роли армянских врачей Трансильвании, которую они сыграли в медицине и в здравоохранении Венгрии и Трансильвании.

Переселившиеся армяне применяли способы лечения народной медицины и методы добрых самаритян в оказании помощи и в уходе за больными и стариками. Нам вообще не известны случаи, когда ученые врачи и лечебный персонал лечили бы эмигрировавшие армянские семьи. Вообще этот период—с середины XIII в. до середины XVII в.—врачи, состоявшие при университетах, были настоящей редкостью; они оказывали практическую врачебную помощь лишь имперскому двору и семьям высшей знати.

После того, как армяне прибыли в Трансильванию и образовали там города, началась все более консолидированная жизнь армянских обществ — как тогда назывались армянские колонии. В соответствии с повседневными практическими требованиями армянского общества и армянской городской жизни немало армянских юношей было послано в основном в Венский университет, чтобы изучать там преимущественно медицину и юриспруденцию. В Самошуйваре вскоре после переселения армян была основана под руководством и с помощью армянского католической конгрегации — братства мхитаристов — школа. Конгрегация обеспечивала начальное и среднее образование зибенбургских юношей, а также оказывала им моральную и экономическую поддержку в Вене.

Значительное культурное развитие армянских колоний в Трансильвании привело к тому, что уже в 1738 г. в Самошуйваре возникла первая городская аптека; тем самым этот армянский город с числом жителей в несколько тысяч превзошел многие более крупные города. В городских хрониках Самошуйвара и Эржебетвароша второй трети XVIII в. можно найти упоминание о том, что врачи, получившие свои дипломы в университете в Вене, находились на службе у городов или же частично оплачивались ими. Врачебная помощь армянских горожан — при численности жителей всего лишь в несколько тысяч человек — в конце XVIII в. была организована как постоянная. Известно, что в Самошуйваре одновременно было 4—5 практикующих врачей. В Эржебетвароше число практикующих врачей составляло 4—5. Таким образом, армянские города были первыми в Трансильвании, где на каждую тысячу жителей приходился один практикующий врач, причем следует упомянуть, что врачи армянских городов лечили также больных из соседних румынских и венгерских деревень, тем самым выполняя благородную медицинскую и гигиеническую миссию. Имена отдельных врачей, практиковавших в разное время сохранились лишь частично. То обстоятельство, что профессии большей частью наследовались, привело к возникновению в армянских городах поколений врачей. Следует сказать, что практикующие врачи в армянских колониях в XVIII и в XIX вв. происходили из семей Аконц, Духа, Доноган, Гопча, Исекуц, Корбули и Закариаш. В XIX в. армянские студенты-медики учились в основном не в Рудольфском университете в Вене, а в университете в Пеште, позднее — Будапеште, а затем — в институте медицины и хирургии в Коложваре (по-немецки Клаузенбург, по-румынски Клуж) и там получали ученую степень.

Врачи-практики получали похвалу от своих вылечившихся пациентов, но затем в основном были забыты. О том, какой успешной и плодотворной была их полная самопожертвования деятельность, свидетельствуют хорошие демографические, статистические данные армянских колоний.

В Надьсомбате (по-немецки Тюрна, по-словацки Трнава) Мария-Терезия в 1770 г. основала при существовавшем уже Венгерском университете медицинский факультет, который в 1777 г. был переведен в Пешт.

Первые профессора этого медицинского факультета получили образование в Вене и не были венграми по национальности. Первым профессором-венгром на медицинском факультете Пештского университета был Самуил Рап (1783 — 1807 гг.). Первым профессором-армянином из Трансильвании на медицинском факультете был Мартон Чауш. Подобно многим армянским семьям семья мелких торговцев Чауш переехала из армянских колоний. И наш Чауш родился в Фелшобанье в 1797 г. Он изучал медицину в университетах Пеште, где в 1820 г. защитил диссертацию, объектом изучения которой были таинственные факторы движения кровяных тел в во внутренних органах, где он предполагал автономную функцию капилляров.

Чауш имел очень большую практику в обоих городах-близнецах — Пеште и Буде (ныне Будапешт). Во время эпидемии холеры в 1831 г. он извернул полную самопожертвования врачебную деятельность, списав тем самым всеобщее признание и уважение. Чауш с самого начала был тесным образом связан с медицинским факультетом Пештского университета. Когда на кафедре теоретической медицины в 1823 г. освободилось место хирурга, Чауш был выдвинут кандидатом на кафедру, а Венским медицинским факультетом он по своим способностям был даже признан первым кандидатом. Однако Пештский медицинский факультет выдвинул в качестве первого кандидата Пауля Бугата, а Мартона Чауша лишь вторым, и Пауль Бугат был избран профессором. В следующий раз кандидатура Чауша на кафедре общей патологии и фармакологии также потерпела неудачу. И, наконец, в 1834 г. кандидатура Чауша была выдвинута как Пештским, так и Венским факультетами. Венский медицинский факультет охарактеризовал Чауша как «ученого с прекрасной памятью, обладающего способностью глубоко мыслить и читать лекции в приятной, дидактической форме», Пештский государственный совет охарактеризовал Чауша как человека «прекрасного поведения, с хорошими и вежливыми манерами, ведущего самый корректный образ жизни и чей возраст подходящ для профессора». 29 октября 1834 г. Чауш был избран профессором описательной анатомии Пештского медицинского факультета.

Чауш должен был читать студентам лекции по описательной анатомии на основе учебника Хемпеля. Так как он считал эту книгу устаревшей и в дидактическом отношении совершенно непригодной, то он перевел на венгерский язык действительно прекрасный учебник по анатомии Хиртля, и так как специальные выражения, относящиеся к области анатомии, большей частью отсутствовали в венгерском языке, то он создал новые термины, основав в Венгрии язык анатомии. Собственно говоря, Чауш «транслантировал» книгу Хиртля на венгерский язык, тем самым обеспечив успешное изучение анатомии. Книга Хиртля была опубликована, в основном, на средства самого Чауша, проявившего подлинную щедрость.

Анатомический институт факультета был плохо оборудован и совершенно недостаточно обеспечен в финансовом отношении. Чауш финан-

сировал свой анатомический институт из гонораров своей частной практики, развивая его в соответствии с требованиями времени. И позднее, холостяк, профессор Чауш проявил себя настоящим отцом и меценатом студентов, помогая им в финансовом отношении, причем принималось во внимание лишь тяжелое социальное положение студентов, а их национальность, религиозная принадлежность не имели значения. Он завещал бедным студентам-медикам большую часть своего состояния.

В 1840—1844 г. он четырежды избирался деканом медицинского факультета. В 1848 г. Этвеш, министр по делам культуры Венгрии, назначил его советником министерства и вице-президентом университета. эту почетную должность он занимал до февраля 1849 года. После венгерской освободительной войны в 1848—49 гг. против правительства Габсбургов профессор Чауш постоянно стремился примирить враждующие партии. Признавая его важную роль в этом деле, граф Лео Тур, министр по делам культуры Австро-Венгрии, предложил Государственному Совету Венгрии в феврале 1850 г. направить Вилошица, доверенное лицо правительства на медицинском факультете, вместе с профессором Чаушем, доверенным лицом венгерского населения, ничем не скомпрометированного, в Вену для рассмотрения дел в Пештском университете, с тем, чтобы по возможности преодолеть возникшие там затруднения. Такая позиция Чауша имела большое значение для скорейшего возвращения и возобновления преподавательской деятельности ранее скомпрометировавших себя и даже осужденных профессоров медицинского факультета Пештского университета.

В 1859 году Чауш получил титул имперского советника и вскоре затем из-за своей болезни вышел на пенсию. 14 сентября 1860 г. умер этот великий армянский гуманист, который сыграл в восстановлении деятельности Пештского университета большую, благородную роль, но, к сожалению, недостаточно оцененную.

Попутно нам хотелось бы еще упомянуть о том, что профессор Мартон Чауш завещал свою богатую ценную медицинскую библиотеку профессорам медицинского факультета. Библиотека Чауша составляет основу позднейшей, столь значительной библиотеки факультета.

К сожалению, в эти тяжелые времена в Институте медицины и хирургии в Коложваре никто больше не разворачивал такую самоотверженную деятельность, какую развернул Чауш в Пештском университете. Поэтому профессор Адеодат Абрахам был вынужден в 1851 г. отказаться от своей кафедры. Фамилия Абрахам (Поттаньюш-Абрахам) — довольно известная, всеми признанная фамилия преподавателей высших учебных заведений Венгрии, причем последний представитель этой семьи был широко известным профессором машиноведения в Техническом университете в Будапеште и был награжден национальной премией им. Кошута.

Адеодат Абрахам был армянином по происхождению. Он был врачом—хирургом и заведовал кафедрой частной хирургии и врачебной практики в Институте медицины и хирургии в Коложваре. По институту

ским сведениям, Абрахам успешно занимался преподавательской деятельностью. После 1849 г., во время политической чистки, профессор Абрахам был вынужден отказаться от своей кафедры. На это место был назначен 12 мая 1852 г. находящийся в отставке военный врач, полковник Эмиль Нагел. Профессор Нагел после примирения Венгрии с правительством Габсбургов вышел в 1867 г. на пенсию. Итак, профессор Абрахам был первым армянским врачом и преподавателем в институте медицины и хирургии в Коложваре, но который по политическим соображениям оставил кафедру.

Почти в то же время преподавание в институте было поручено другому армянскому ученому, Георгу Верзару, который заменял уехавшего в командировку профессора анатомии и гинекологии П. Сабо. Когда Сабо вернулся, Верзар заменил ушедшего на пенсию по политическим причинам профессора Е. Бруста и преподавал в институте ветеринарию, судебную медицину и учение о мнимой смерти. Будучи же избран штатным профессором, этот молодой, способный преподаватель умер от брюшного тифа 6 апреля 1854 г.

Йозеф Ленхосен, профессор анатомии в институте медицины и хирургии в Коложваре, — представитель известной, признанной династии врачей, особенно анатомов, к которой по материнской линии принадлежит лауреат Нобелевской премии А. Сентдьерди. Профессор Ленхосен получил 11 сентября 1859 г. кафедру анатомии в Пеште. Эту освободившуюся кафедру в институте желал занять целый ряд ученых. Однако профессора как института, так и Венского медицинского факультета в ноябре 1859 г. сочли наиболее подходящей кандидатуру зипенбургского врача Франца Цифры. Цифра был до этого ассистентом на кафедре анатомии в Вене у профессора Хиртля, а также работал на кафедре анатомии в Пештском университете. 16 мая 1860 г. он был избран профессором описательной и частной анатомии. С июня 1860 года он стал читать лекции в Коложваре.

«В анатомическом музее находились лишь кости (*Ligamentum*) и сохраняемые в спирту препараты органов. Остальной учебный материал полностью отсутствовал. Невозможно было преподавать анатомию без наглядного материала, и уж совсем нельзя было ожидать каких-либо положительных результатов. Поэтому профессор Цифра настойчиво, во всех сил старался приготовить необходимые препараты для учебной демонстрации и, действительно, смог создать в течение нескольких лет соответствующие материалы, послужившие основой музея. Эта его деятельность в институте заслуживает вечной признательности» — так высказывается о ней П. Майцнер, написавший «Историю Коложварского института медицины и хирургии».

Министр по делам культуры Венгрии издал приказ о выдаче профессору Цифре 17 мая 1868 г. 400 гульденов как признание его заслуг и назначил ему ежегодно 155 гульденов за неоплаченные лекции по частной анатомии. Затем профессор Цифра в 1871 г. получил 800 гульденов на поездку за границу с тем, чтобы он «посетил бы известные загранич-

ные анатомические музеи и полученные там знания и опыт использовал и применил на благо отечественной науки». Когда в 1872 г. из Института медицины и хирургии в Коложваре образовался университет, Франц Цифра остался и в дальнейшем профессором и руководителем кафедры анатомии при университете. Итак, профессор Цифра был первым армянским врачом-профессором новосозданного университета в Коложваре.

Самошуйвар, Эржебетварош и другие армянские поселения находились вблизи от Коложвара, а это обстоятельство привело к тому, что в медицинских клиниках и институтах Коложвара многие будущие врачи из Трансильвании не только учились, но и становились там ассистентами, доцентами и профессорами. Здесь мы бы хотели назвать лишь имена нескольких видных армянских врачей из медицинских учреждений в Коложваре. Профессор Жигмонд Пакабхази был основателем университетской аптеки и одновременно основателем фармацевтического образования в Коложварском университете. Якоб Гопча был ассистентом в медицинской клинике профессора Жигмонда Пурйеса и оттуда возвратился в свой родной город Самошуйвар в качестве городского врача. Иштван Малы был практикующим врачом в Коложваре и имел тесные связи с медицинским институтом. Он неоднократно выставлял свою кандидатуру на кафедры в Коложварском университете, но каждый раз безуспешно. Иштван Малы сыграл важную роль в борьбе против эпидемии холеры в городе Коложваре. Из семьи Верзар мы бы хотели назвать Яноша Верзара, который получил ученую степень в Коложварском университете и в своем родном городе был практикующим врачом, имеющим самую большую практику. Густав Верзар также был родом из Самошуйвара. Он был курортным врачом острова Маргаритты в Будапеште и внес существенный вклад в практическое развитие бальнеотерапии в Венгрии. Профессор Верзар руководил кафедрой ухо—горло—носа на медицинском факультете в Дебрецене. Давид Феер был родом из Дьёордьосентмиклоша. После окончания аспирантуры в Коложваре он вернулся в свой родной город и вскоре стал известным, всеми признанным практикующим врачом. Из Самошуйвара происходила семья врачей Закарнас, представитель которой был главным врачом тюремной больницы и в сороковых годах оказал большую помощь политическим заключенным. И, наконец, мы хотели бы назвать ныне здравствующего врача-армянина, потомка армянской врачебной семьи из Трансильвании, профессора Бела Исекуца, лауреата национальной премии имени Кошута, действительного члена Венгерской Академии наук, который был профессором и руководителем кафедры фармакологии в Будапештском университете.

Среди известных врачей родом из Трансильвании мы бы хотели назвать приват-доцента Закарнаша Допогана. Он родился 18 сентября 1868 г. в Зюлемеце в Трансильвании. Учился он в Коложварском университете, где 31 октября 1891 г. защитил кандидатскую диссертацию. Затем он работал в университете в Будапеште. Будучи ассистентом у профессора Нандора Клуга в институте физиологии, он занялся ларингоскопией.

Профессор Цермак был профессором физиологии в Пештском университете ровно 10 лет и создал там основы ларингоскопии. В своих исследованиях Доноган следовал его идеям и его методике. Затем Доноган работал ассистентом в медицинской клинике у профессора Фр. Кетли. В течение двух лет, живя на стипендию, он стажировался в различных наиболее известных клиниках ухо-горло-носа за границей. С 1 сентября 1893 г. он стал ассистентом университетской клиники ухо-горло-носа у профессора Имре Навратила. Клиника Навратила затем была размещена в больнице, где до этого развернул свою, ставшую эпохой, замечательную деятельность профессор Игнац Земмельвейс, помощник и спаситель матерей. 29 декабря 1905 г. Доноган защитил в Будапештском университете докторскую диссертацию о заболеваниях верхних дыхательных путей. Приват-доцент З. Доноган был первым настоящим ларингологом в Венгрии, который как врач-ларинголог сыграл важную практическую роль в развитии искусства пения в Венгрии. Он стал главным врачом отделения ухо-горло-носа больницы св. Иоганна в Буде—эта больница и сегодня самая крупная больница в Средней Европе,—а также консультантом в различных городских, государственных лечебных учреждениях в Будапеште. Он опубликовал свыше 40 научных трудов. 19 марта 1917 года этот крупный армянский врач из Трансильвании скончался от так называемого гриппа—испанки.

Как депутат парламента, прибыл из Эржебетвароша в Будапешт Гергей Патрубань, где он стал городским врачом столицы, а также первым крупным врачом-урбанистом Венгрии.

Гергей Патрубань родился в 1830 г. в Эржебетвароше, этом втором по величине армянском городе Трансильвании, в армянской семье. Учился он в Будапештском университете, где в 1856 г. защитил кандидатскую диссертацию. После своей поездки с учебной целью в Вену этот одаренный армянский врач занимался практикой в Будапеште, где в 1862 году был избран секретарем Будапештского королевского общества врачей. Патрубань защитил в 1863 г. в Будапештском университете докторскую диссертацию о вакцинации и в том же году стал директором государственного института вакцины в Будапеште, сохраняя этот пост в течение 10 лет. Одновременно он был врачом на Королевских водах в Буде—одном из лучших ревматических курортов Венгрии. Патрубань перевел на венгерский язык «Патологию клеток» Вирхова.

В 1869 г. его родной город избрал своего достойного сына депутатом парламента (в то время врач-депутат парламента был большой редкостью) и этим самым он имел возможность регулярно представлять и по боевому защищать в венгерском парламенте интересы врачей и вообще медицины. Его эта деятельность вскоре снискала всеобщее признание. В 1870 г. он стал членом ландрага Венгрии по гигиене. В 1873, 1879 и 1885 гг., т. е. три раза подряд по шесть лет он избирался городским врачом Будапешта, столицы и резиденции. Этот период его деятельности, практически длившийся 18 лет, падает на развитие больших городов, на время целенаправленной урбанизации метрополии на Дунае. Патру-

бань, как руководящий врач города, занимался практически всеми проблемами, которые ставила перед ним коммунальная гигиена города: например, проблемой загрязнения почвы и воздуха, улучшением жилищных условий, он начал борьбу за снесение свалок. В 1869 г. он стал имперским советником. Этот крупный армянский гигиенист Венгрии умер в 1891 г.

Патрубань всегда гордился своим происхождением. Поэтому не удивительно, что его сын Лукач Патрубань, первый профессор-арменист, преподавал арменистику венгерским студентам, а также всем интересующимся арменистикой лицам.

Перевод с немецкого
ЛЕПТИ БАРАТУНИ

ЛИТЕРАТУРА

- Esztegar L., A bécsi-mechitaristák emlékkönyve (книга воспоминаний венских мхитаристов), *Armenia*, 13: 169, 202, 266 (1899).
- Gorcsa L., A hazai örmények (Венгерские армяне), *Armenia*, 11: 283 (1897).
- Gortvay Gy., Az újabbkori magyar orvosi művelődés és egészségügy története (История современной венгерской медицинской культуры и гигиены, изд-во Академии, Будапешт, 1953).
- György T., Az orvostudományi kar története (История медицинского факультета), Univerzitatsdruckerel, Budapest, 1936.
- Högyes Es., Emlékkönyv a Budapesti Kir. Magyar Tudomány Egyetem Orvosi Karának múltjáról és jelenéről (Книга воспоминаний о прошлом и настоящем Венгерского Королевского университета в Будапеште, Медицинское изд-во, Будапешт, 1896).
- Malzner J., A kolozsvári orvos-sebészeti tanintézet történeti vázlata (1775—1872) (Исторические наброски об Институте медицины и хирургии в Коложваре (1775—1872)), Изд-во Ajtai K. Albert, Kolozsvár, 1890.
- Regöly-Mérei Gy., A budapesti orvosi kar története alapításától az 1848—1849 szabadságharc végéig. (История Будапештского медицинского факультета со дня основания до конца освободительной войны 1848—1849 гг.), A budapesti orvostudományi egyetem jubileumi évkönyve az Orvosi Kar alapításának 200 évfordulója alkalmából (Юбилейный ежегодник Медицинского университета в Будапеште по поводу его 200-летия, Будапешт, 1969).
- Réti E., Az orvoslás kezdetei Magyarországon. A magyar orvosi iskola mesterei (История медицины в Венгрии. Мастера венгерской медицинской школы), Medicina, Budapest, 1969.
- Szongott Kr., Császár Marton, *Armenia*, 7: 289 (1893); A magyarországi örmény családok genealogiája (Генеалогия армянских фамилий в Венгрии), *Armenia*, 11: 235, 268, 307, 331, 366 (1897); dr. Máty István, *Armenia*, 7: 225 (1893); Szamosújvár város monográfiája (Монография о городе Самосуйвар), *Armenia*, 13: 49, 81, 114, 139, 173, 211, 238, 273, 312, 346, 381 (1899).
- Temesváry J., A magyar-örmény nemes családok címerlevelével (Дарственные записи венгеро-армянских дворянских семей), *Armenia*, 7: 390 (1893).
- Varga Lajos, Részletek a magyar közegészségügy történetéből különös tekintettel az Országos Közegészségügyi Tanács megszervezésre és első negyedszázados működésére (Глава из истории медицинской коммунальной гигиены, в особенности относящаяся к основанию и деятельности Венгерского ландарта по гигиене), Ученые записки, т. IV.